

СИ-ИДЕОЛОГЕМЫ В ЛИТЕРАТУРНОМ ТЕКСТЕ

Л.М. Сапожникова

Тверской государственной университет, г. Тверь

Целью данной статьи является изучение функционирования в литературном нарративе СИ-идеологем, т.е. имен конкретных исторических и политических деятелей, которые эксплицируют систему идеологических доминант в обществе и их авторскую интерпретацию. В фокусе внимания находятся юмористические детективные романы об Ангеле Меркель современного немецкого автора Давида Сафье и их ономастическое пространство.

Ключевые слова: ономастика, литературная ономастика, собственные имена, реальные имена, литературные имена, идеологемы, литературный дискурс, немецкий язык, немецкая литература.

В 2021 году, еще до официального ухода экс-канцлера Германии Ангелы Меркель на заслуженный отдых, Давид Сафье написал юмористический детективный роман «Мисс Меркель. Смерть в Уккермарк». После огромного успеха этого романа (за полтора года книга выдержала 13 изданий) автор опубликовал в 2022 году второй роман «Мисс Меркель. Смерть на кладбище». В романах Давида Сафье Ангела Меркель после завершения политической карьеры вместе с мужем (Achim), телохранителем (Mike) и собакой (Putin) уезжает из Берлина в небольшой городок Кляйн-Фройденштадт (вымышленный топоним переводится как 'городок маленьких радостей'). Экс-канцлер Меркель ведет размеренную загородную жизнь, пока в городе не происходят загадочные убийства – и тогда она с энтузиазмом берется вместе с мужем за расследование, как и соответствующий литературный персонаж Мисс Марпл.

Напомним, что Ангела Меркель занимала пост Федерального канцлера Германии 16 лет, а именно с 22 ноября 2005 по 8 декабря 2021 года. Совершенно очевидно, что невозможна прямая идентификация реальной исторической фигуры «железной леди Германии» и литературного персонажа детективной истории. В литературном контексте происходит тотальный антономасический перенос личного и единичного на всеобщее и вечное [7: 147].

В обоих романах Д. Сафье появляются многочисленные реальные собственные имена (далее СИ), имена реальных лиц и географических объектов. Употребление реалионимов в литературном дискурсе принципиально детерминировано внетекстовой реальностью, а также идеологическими и политическими установками автора. В данной статье

в фокусе нашего внимания находится использование автором в литературном дискурсе СИ-идеологем, т.е. имен конкретных исторических и политических деятелей, которые эксплицируют систему идеологических доминант в обществе и их авторскую интерпретацию.

С лингвистической точки зрения идеологема понимается как слово, «непосредственно связанное с идеологическим денотатом» [4: 91]. Языковые единицы, функционируя в условиях того или иного исторического дискурса и закономерно испытывая на себе влияние конкретной идеологии, аккумулируют в своем содержании множество исторически обусловленных коннотаций эпохи. Ю.Н. Караулов обозначает идеологемы как «семантико-тематические» обозначения духовных ценностей в картине мира языковой личности» [1: 153]. Е.Г. Малышева представляет идеологему как сложный концепт и отмечает, что идеологически маркированные концептуальные признаки несут в себе «коллективное, часто стереотипное и даже мифологизированное представление носителей языка о власти, государстве, гражданском обществе, политических и идеологических институтах» [5: 35].

Вокруг руководителя государства, любого значительного политического лидера, героев / антигероев своего времени складываются личностные идеологемы [2: 40], которые являются основными компонентами общего ядра знаний и представлений и позволяют идеологической картине мира приобретать черты мифологической [9: 117].

Авторская политическая картина мира Д. Сафье в романах о Мисс Меркель формируется, в том числе, с помощью использования имен реальных исторических и политических деятелей. К репертуару онимических идеологем относятся прежде всего имена первых лиц государств – президентов, премьер-министров (*Дональд Трамп, Барак Обама, Николя Саркози, Эммануэль Макрон, Сильвио Берлускони, Александр Лукашенко, Владимир Путин* и др.), известных немецких политиков, канцлеров Германии (*Конрад Аденауэр, Гельмут Коль, Герхард Шрёдер*), а также малоизвестных для международной общественности немецких политиков эпохи канцлера Ангелы Меркель (*Карл Гутенберг, Армин Лашет, Франк-Вальтер Штайнмайер* и др.).

В связи с характером концептуализируемой информации СИ-идеологемы представляют собой онимические идеологемы-фреймы, т.е. конкретные онимические образы, характеризующиеся политическим спектром информации об обозначаемом объекте и связанные с ними смысловые рамки социальных и политических представлений о референте имени. Это, с одной стороны, когнитивное образование (знания о реальном референте имени), с другой стороны, представления о возможном сценарии действий данного референта (ожидания). Данные рамки, смысловая целостность онимического образа, сформированные в

культурном коде, используются автором для создания литературного образа, а читателем для интерпретации этого образа, понимания описываемых в литературном тексте процессов, действий, в том числе политических. Эта выстроенная в обществе система знаний об обозначаемом объекте позволяет автору и читателю осмысливать литературный контент. Чаще всего в контексте литературного произведения фигурируют известные обстоятельства жизни и внешний облик известных политических фигур.

Например, благодаря многочисленным фотографиям британского государственного деятеля *Уинстона Черчилля* в общественном сознании сформировался образ полного джентльмена с бокалом бренди и сигарой. Общеизвестным фактом является также нелюбовь Черчилля к спорту, ему приписывается цитата: «Всему хорошему в своей жизни я обязан спорту – я никогда им не занимался». Дэвид Сафье использует в книге «Мисс Меркель. Убийство на кладбище» жизненное кредо Черчилля *No Sports* для демонстрации и оправдания позиции своей героини Ангелы относительно неспортивного образа жизни. В конкретной ситуации побега от преступника Ангела проклинает Черчилля и его позицию и предполагает, что ему не надо было спасаться бегством от преступника, иначе он также пожалел бы о своем неспортивном образе жизни.

Sie verfluchte *Churchill* und sein „No Sports“. Der verdammte Kerl war gewiss nie von einem Mörder verfolgt worden.

Следует особо отметить, что использование автором СИ-идеологем в литературном контексте, с одной стороны, основано на уже сформированной смысловой рамке СИ-идеологемы. С другой стороны, авторизованное использование реалионимов, авторская интерпретация политических событий с акцентом на роль человеческого фактора в истории способствует дальнейшему формированию устойчивых социальных и политических представлений об онимическом объекте и уточнению смысловой рамки конкретной СИ-идеологемы в общественном сознании.

Например, образ *Дональда Джона Трампа*, американского государственного и политического деятеля, предпринимателя и 45-го президента США (2017-2021 гг.) неоднократно используется в романах Д. Сафье об Ангеле Меркель, что естественно обусловлено активным взаимодействием знаковых политических фигур современности – канцлера ФРГ и президента Америки. Общеизвестным фактом является такая особенность образа бывшего американского президента, как рыжий цвет его волос. Героиня романа Ангела вспоминает, что у нее при первой встрече с Дональдом Трампом даже неожиданно вырвалась эмоциональная реакция на яркий оранжевый цвет его шевелюры.

В жанре юмористического детективного романа допустима весьма субъективная трактовка как образа политического лидера США, так и

событий, связанных с ним. В частности, героиня романа Ангела отмечает, что не слышала более трех разумных слов в одном разговоре с Дональдом Трампом в ее бытность канцлером ФРГ. Или она сравнивает рабочий стол одного из героев, на котором лежали несколько листов бумаги, со столом Трампа, который позировал для фотографов, создавая иллюзию, что он много работает, что не соответствовало действительности, с ее точки зрения.

Ein bisschen wie bei *Donald Trump*, wenn er für die Fotografen so tun wollte, als würde er ganz viel arbeiten.

Индивидуально-авторский иронический литературный дискурс предопределяет появление такой ключевой фигуры в романах о Мисс Меркель, как мопс по имени *Путин*. В реальной жизни у Ангелы Меркель нет собаки, и широко известен ее страх перед крупными собаками. Известно также, что президент России Владимир Путин, зная об этой фобии Ангелы Меркель, отпустил свою огромную черную собаку в комнате, где находилась Ангела Меркель, перед началом переговоров между политическими лидерами.

В романе *Ахим* в первый пенсионный день жены дарит ей собаку, маленького светлого мопса с черным пятном вокруг левого глаза, которого он берет из собачьего питомника и дает ему имя *Путин*. По его мнению, именно с помощью этого милого питомца Ангела может побороть свой страх перед собаками. В связи с особенностями данной вторичной ономастической номинации, а именно выбором автором имени реального политического лидера для литературной зоонимической номинации, достигается особый юмористический эффект при использовании в тексте романа имени собаки и одновременном сохранении аллюзии к реальному персонажу. Например, во втором романе Ангела игнорирует вывеску «Вход с собаками запрещен» при входе на кладбище с объяснением, что для *Путина* все равно не существует каких-либо запретов.

Возможность свободной интерпретации политической значимости и самих образов известных политиков проявилась, например, в романе Д.Сафье, когда героиня романа Ангела дает характеристику одному из героев романа и объединяет известных политических лидеров, а именно *Дональда Трампа, Владимира Путина и Виктора Орбана*, премьер-министра Венгрии, в категорию политиков, отличающихся особой политической циничностью и бесцеремонностью.

Angela hätte ihn am liebsten gehorfeigt. Sie war es gewöhnt, dass Typen wie *Trump, Orban* und *Putin* unverschämt waren, aber nicht, dass so ein kleiner Hanswurst es wagt, nur, weil sie nicht mehr die Autorität des Amtes besaß.

Жанр юмористического детективного романа позволяет автору весьма свободную интерпретацию отношений и связей определенных

политических лидеров. Например, в уста молодой свободолобивой и «неформатной» героини первого романа о Мисс Меркель автор вкладывает шутку о возможности назвать щенков мопса *Путин* именами *Орбан* и *Ассад*, намекая на особые политические привязанности Владимира Путина к премьер-министру Венгрии Виктору Орбану и президенту Сирии Башару аль-Ассаду. В общественном европейском сознании обоих причисляют к безоговорочным политическим союзникам президента России.

Таким образом, некоторая событийная и концептуальная политическая информация трактуется автором в романах о Мисс Меркель достаточно свободно, безусловно снижается степень достоверности отражения политического контента в литературном дискурсе. Следует говорить о **литературной мифологизации реалионимов** и прогнозировать определенную степень литературного вымысла при интерпретации исторических и политических коллизий. Ключевым фактором является в данном случае тот факт, что СИ выступает в подобных авторских контекстах средствами реализации идеологемы, мировоззренчески насыщенного слова, обладающего мощной суггестивной силой [2: 38]. Автор формирует с помощью СИ-идеологем определенную перспективу восприятия читателем исторического и политического контента литературного произведения, и она предопределяет трактовку реальных политических персоналий и событий.

Следует отметить, что при этом СИ-идеологемы приобретают характер аксиологем, на идеологические кванты смысла наслаиваются ценностно-оценочные коннотации, и таким образом идеологический и ценностный аспекты ментальности объединяются. Е.Г. Малышева предлагает выделять идеологемы с положительным, отрицательным и смешанным аксиологическим модусом [5: 37]. При этом аксиологические полюсы таких СИ-идеологем могут кардинально различаться в конкретных языковых и политических сообществах.

К позитивному аксиологическому полюсу ономастического политического пространства романов Д.Сафье тяготеют однозначно такие СИ-идеологемы, как имена *Барака Обамы*, 44-го президента США (2009–2017 гг.) и *Жака Ширака*, 22-го президента Франции (1995–2007 гг.).

Например, во втором романе о Мисс Меркель героиня сравнивает *Барака Обаму*, который всегда прекрасно ее понимал, со своим мужем, идеальным для нее советником и помощником. А в первом романе о Мисс Меркель упоминается несколько ярких деталей, которые характеризуют американского президента как понятного и обычного человека. Например, в романе упоминаются тайные ходы в Белом доме, через которые американские президенты скрытно проводили любовниц, ну а Барак Обама доставлял, в тайне от своей жены, Мишель Обама, сигареты. Автор отмечает также не слишком воодушевленную реакцию

Б. Обама на вопрос Ангелы относительно того, был ли он так же, как она, восхищен семичасовой оперой во время государственного визита в Пекин.

Das “Yeah“ klang so unenthusiastisch wie damals jenes von *Barack Obama*, als Angela ihn gefragt hatte, ob auch er bei seinem Chinabesuch in den Genuss einer siebenstündigen Peking-Oper gekommen sei.

Общеизвестно, что канцлер Ангела Меркель была очень рациональным политиком и всегда осознавала свои сильные и слабые стороны. Во втором романе Д.Сафье отмечается, что Ангела прекрасно знала, что не умеет танцевать. Она это поняла еще в ту пору, когда в качестве оппозиционного политика на балу в Елисейском дворце наступила в танце на ногу *Жаку Шираку*. С тех пор она никогда не танцевала на приемах, ну а Жак Ширак, проявляя тактичность и уважение к женщине, никогда не упоминал об этом неприятном инциденте, за что Ангела была ему очень благодарна.

Из политических лидеров Германии позитивными оценочными коннотациями безусловно отмечена в романах Д.Сафье имя-идеологема *Конрада Аденауэра*, первого федерального канцлера ФРГ (1949–1963), инициатора экономического чуда в Германии. Аденауэр оставался в глазах героини образцом политической честности и порядочности. Ангела отмечает, что многие немецкие политики после Аденауэра весьма свободно действовали на политическом поле, политическая клятва не останавливала их в тактических решениях, в отличие от нее.

Sie dachte daran, dass so einige Politiker frei nach *Konrad Adenauer* handelten: Was schert mich mein Schwur von gestern? Sie war jedoch anders.

К негативному аксиологическому полюсу ономастического политического пространства романов об Ангеле Меркель относятся такие политические фигуры, как *Саддам Хусейн*, *Муаммар Каддафи*, *Сильвио Берлускони*, *Александр Лукашенко* и *Владимир Путин*. Следует отметить, что только имя иракского государственного и политического деятеля, президента и премьер-министра Ирака *Саддама Хусейна* упоминается во втором романе Д. Сафье в связи с его политическими преступлениями: Ангела вспоминает, что после того, как ей показали фотографии катакомб Хусейна, она попросила представителей секретных служб показывать ей не все фотодокументы.

Использование автором других СИ-идеологем отрицательного сегмента политического пространства романов основано на негативном векторе восприятия именно человеческого образа исходного политического референта. Например, в первом романе Д. Сафье Ангела упоминает угрожающее выражение лица, которое она выработала для *Сильвио Берлускони*. Она так и не смогла принять его мокрые поцелуйчики при приветствии, и реально ощущала опасность и

неприязнь, когда он хотел обнять Ангелу, из-за его известной активной склонности к женскому полу.

Или во втором романе Ангела рассуждает о людях и неприятных запахах и вспоминает в частности резкий запах парфюма с мускусом при встречах с *Александром Лукашенко*, восприятие которого она ассоциировала с радостью осознания, что вблизи нет мускусных оленей в брачном периоде.

Имя *Муаммара Каддафи*, ливийского революционера, политического теоретика, фактического лидера Ливии с 1969 по 2011 год, известного также своей гвардией роскошных телохранительниц, используется автором в первом романе об Ангеле Меркель, чтобы обосновать ее умение держать удар и сохранять хладнокровие даже при некорректных намеках Каддафи на отсутствие у нее внешней притягательности в сравнении с его сексуальными охранницами.

Из политических лидеров Германии негативными оценочными коннотациями отмечены в романах Д. Сафье имена-идеологемы *Гельмута Коля*, Федерального канцлера ФРГ (1982–1998) и *Герхарда Шрёдера*, Федерального канцлера ФРГ (1998–2005).

В первом романе о мисс Меркель отмечается, что Ангела постепенно приобретала политический опыт, в т.ч. овладевала стратегией политической лести. Например, при первой встрече *Коль* похвалил ее прическу и сразу же поручил ей сложную проблему атомных захоронений. Ангела указывает, что свои первые седые волосы она обнаружила у себя, когда узнала о том, как финансировал свою политическую борьбу ее наставник и учитель *Гельмут Коль*.

Во втором романе о мисс Меркель упоминается, что *Шрёдер* годами после отставки жаловался на то, что не может теперь списывать свои жареные сосиски как государственные расходы. Ироничная подача информации о проблеме «жареных сосисок» отражает во многом позицию Шрёдера относительно финансовых привилегий экс-главы правительства страны. Например, в 2022 году он подал в суд на парламент страны, требуя вернуть ему частично отозванные привилегии, а именно – офис и сотрудников.

Достаточно много СИ-идеологем остаются в романах Д.Сафье в нейтральной аксиологической зоне ономастического литературного пространства. Автор использует имена многих политических лидеров европейских государств как художник, формируя в сознании читателя и общественном сознании несколькими яркими мазками человеческий образ известных политических фигур. Например, в первом романе о мисс Меркель имя французского государственного и политического деятеля, 23-го президента Франции *Николя Саркози* упоминается в связи с его неудачной попыткой пофлиртовать с Ангелой в расчете на уступки при обсуждении бюджета Евросоюза.

„Wieso sollte jemand“, fragte Angela, „mich jetzt noch anflirten?“ Staats-
oberhäupter wie *Nicolas Sarkozy* hatten dies getan in dem lächerlichen Glauben,
dass Angela ihnen dann bei den EU-Budget-Verhandlungen entgegenkommen würde.

Как известно, Ангела Меркель отличалась особым педантизмом и всегда отдавала приоритет деловым встречам. В первом романе Д. Сафье упоминается, что даже в свой 66-й день рождения она до полуночи вела переговоры с *Эммануэлем Макроном*, действующим президентом Франции, и *Джузеппе Конте*, председателем Совета министров Италии (2018-2021) на встрече глав Евросоюза. Однако Д. Сафье подчеркивает, что первые лица Франции и Италии принесли на встречу с Анжелой букет из 66 роз. Эта деталь отражает человеческие аспекты жизни на политическом Олимпе.

Достаточно много личностных идеологем в романах Д. Сафье носят характер этноспецифических идеологем, неизвестных за пределами немецкого языкового и политического сообщества. Т.М. Романова отмечает, что ментальность представляет собой часть духовной народной культуры, которая создает этноментальное пространство народа на территории его существования [6: 5]. Иными словами, этнос, социальная группа или отдельная личность моделируют мир не просто на материале языка, а на материале лингвокультурных и лингвоидеологических оценочных соответствий – лингвокультурологем и лингвоидеологем, которые у каждого этноса обладают устойчивостью [8: 121].

В романах о мисс Меркель автор использует большое количество СИ-идеологем, мало известных международной общественности. Это, прежде всего, имена немецких политиков эпохи канцлера Ангелы Меркель, федеральных министров (Петер Альтмайер, Олаф Шольц, Йенс Шпан, Франк-Вальтер Штайнмайер и др.), премьер-министров федеральных земель (Маркус Зёдер, Армин Лашет, Хорст Зеехофер), хорошо известных в немецком обществе, особенно если эти имена связаны с политическими скандалами. Но такие личностные идеологемы совсем неизвестны или известны только политологам за пределами немецкого языкового и политического сообщества.

Например, имя Карла Теодора Гутенберга, министра экономики и технологии, министра обороны в правительстве Ангелы Меркель было несколько раз в центре внимания европейской политической общественности, но спектр концептуальной, а тем более ценностной информации у данной личностной идеологемы коренным образом отличается у носителей немецкой языковой и политической культуры и представителей европейского культурного и политического общества. Период, когда этот немецкий политик руководил Бундесвером, сопровождался несколькими общеизвестными скандалами, включая обвинения в плагиате и последующее снятие с героя этой истории учёной степени доктора юриспруденции; в немецком языке даже появился

глагол *guttenbergen* ('заниматься плагиатом'). Менее известный за пределами Германии факт из биографии Гуттенберга упоминается во втором романе о мисс Меркель, когда она доверилась своему советнику в деле Wirecard, и ей пришлось выступать в 2021 году в качестве свидетеля перед специальной комиссией Бундестага по бухгалтерскому скандалу Wirecard AG, где Гуттенберг в итоге признался в лоббировании интересов этой компании.

Во втором романе о мисс Меркель упоминается также имя Армина Лашета, премьер-министра земли Северный Рейн-Вестфалия. Героиня романа отмечает, что некоторые политические союзники хуже политических врагов, и что она должна была быть с Лашетом всегда начеку. Например, упоминается реакция А.Меркель на формулировку Лашета о том, что он готов стать канцлером.

Es fiel ihr jedoch so schwer wie damals, als *Armin Laschet* ihr im persönlichen Gespräch verkündet hatte: „Ich habe das Zeug zum Kanzler.“

Таким образом, для СИ-идеологем характерны динамичная семантика, выраженная аксиологичность и, нередко, национальная специфичность. СИ-идеологемы являются знаками не только политических, но и культурно значимых смыслов, идей; они формируют необходимые смысловые рамки политической культуры носителей языка и членов определенного политического сообщества. В СИ-идеологемах заключены определенные важные концептуальные сущности, формирующие распространяемые в обществе политические установки [3].

СИ-идеологема выступает в литературном контексте как конкретное знаковое образование с двойным означаемым: одно означаемое историческое, первичное, имеющее политическую природу, другое – мифологизированное, вторичное, закрепленное общественным сознанием и интерпретированное автором.

Список литературы

1. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 197 с.
2. Клушина Н.И. Интенциональные категории публицистического текста (на материале периодических изданий 2000-2008 гг.). Автореф. дис. ... докт. филол. наук. М., 2008. 62 с.
3. Клушина Н.И. Теория идеологем // Политическая лингвистика. 2014 № 4. С. 54–58.
4. Купина Н.А. Живые идеологические процессы и проблемы культуры речи // Язык. Система. Личность. Екатеринбург, 2005. С. 90–104.
5. Малышева Е.Г. Идеологема как лингвокогнитивный феномен: определение и классификация // Политическая лингвистика. 2009. № 4. С. 32–40.
6. Романова Т.М. Идеологемы и аксиологемы русского языкового сознания как отражение констант и динамики национальной ментальности. Нижний Новгород: ДЕКОМ, 2019. 120 с.

7. Сапожникова Л.М. Реальные и вымышленные собственные имена в современном немецком литературном дискурсе // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2022. № 2 (73). С. 146-154.
8. Шаклеин В.М. Лингвокультурная ситуация и исследование текста. Москва: ОЛРС, 1997. 180 с.
9. Шкайдерова Т.В. Советская идеологическая картина мира: субъекты, время, пространство (на материале заголовков газеты «Правда» 30-40 гг.): дис. ... канд. филол. наук. Омск, 2007. 237 с.
10. Safier D. Miss Merkel. Mord in der Uckermark. Hamburg: Rowohlt Verlag, 2021. 318 S.
11. Safier D. Miss Merkel. Mord auf dem Friedhof. Hamburg: Rowohlt Verlag, 2022. 350 S.

Об авторе:

САПОЖНИКОВА Лариса Михайловна – кандидат филологических наук, доцент, декан факультета иностранных языков и международной коммуникации Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: Sapozhnikova.LM@tversu.ru

PROPER NAMES-IDEOLOGEMES IN A LITERARY TEXT

L.M. Sapozhnikova

Tver State University, Tver

The aim of this article is to study the functioning in the literary narrative of proper names-ideologems, i.e. the names of historical and political figures, which express the system of ideological dominants in society and their author's interpretation. The focus of attention is on the humorous detective novels about Angel Merkel by the modern German author David Safier and their onomastic space.

Keywords: *onomastics, literary onomastics, proper name, real names, literary names, ideologeme, literary discourse, German language, German literature*

About author:

SAPOZHNIKOVA Larissa Mikhaylovna – Candidate of Philology, Associate Professor, Dean of Foreign Languages and International Communication Department at Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova 33), e-mail: Sapozhnikova.LM@tversu.ru

Статья поступила в редакцию 02.03.2023
Подписана в печать 20.03.2023

© Сапожникова Л.М., 2023